

ТЕМА НОМЕРА:

Образование за рубежом

Американская мечта юриста

Как можно 4 месяца CTLSиться?

Шотландский опыт

Мастер-класс по Сорбонне

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редакция журнала «Predprim» поздравляет команду юридического факультета МГУ с победой на Всемирном конкурсе по международному праву имени Ф. Джессопа. Впервые российская команда выиграла самый известный англоязычный юридический конкурс. В финале была повержена команда Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) – одного из старейших университетов, неизменно занимающего первые места во всех мировых рейтингах. Благодарим участников команды, а также их тренера Егора Чиликова, за беспрецедентный успех.

Дорогие читатели,

Вы держите в руках 18-й выпуск журнала «Predprim», посвященный образованию за рубежом. Многие студенты, особенно старших курсов, задаются вопросом, с достаточным ли количеством знаний покинут они стены Юридического факультета МГУ, будет ли соответствовать их квалификация как специалистов требованиям ведущих юридических фирм и крупных организаций. Однозначного ответа дать на этот вопрос нельзя, но можно смело сказать, что получение LLM или дополнительного юридического образования в одном из западных университетов значительно повысит вашу значимость как юриста в глазах потенциальных работодателей. Существует множество международных программ повышения юридической квалификации и, порой, бывает трудно понять на какой из них стоит остановить свое внимание, в какой университет поехать учиться после получения высшего образования в России. Самая достоверная информация – информация из первых уст. Именно поэтому нами был подобран коллектив авторов,

представители которого окончили юридический факультет Университета города Глазго в Великобритании и Университета города Тюбинген в Германии, Колледж права Стерм города Денвер, штат Колорадо, окончили курсы CTLS в Лондоне, а также проходят свое обучение в магистратуре лучшего юрфака Европы – Университета Сорбонна во Франции. Наши коллеги с удовольствием поделились с вами своим бесценным опытом, и я искренне надеюсь, что материал данного выпуска поможет вам выявить минусы и плюсы процесса обучения за рубежом, решить для себя, стоит ли получать дополнительное образование за границей, и если да, то какая система обучения вам более предпочтительна. Желаем приятного чтения.

С уважением,
**Вячеслав
Чмыхов,
Главный
редактор**



ДИСКУССИЯ

 В предыдущем выпуске была опубликована интересная статья о хозяйственных партнерствах в РФ. Я благодарен автору за подробный анализ данного института и в своем письме хотел бы поставить вопрос, есть ли связь между соглашением об управлении хозяйственным партнерством, той самой новой договорной конструкцией, и акционерным соглашением, которое формально уже закреплено в отечественном законе?

Представляется, что связь, безусловно, есть, но законодатель либо умышленно, либо случайно не придает ей особого значения. Так, оба этих соглашения регулируют отношения корпоративного управления и имущественные отношения в корпорации, но они делают это совершенно по-разному, и это отличие носит принципиальный характер.

Так, акционерное соглашение, в том виде, в котором оно закреплено в законе, является, по сути, неким придатком устава и не может ему противоречить. В то же время, соглашение об управлении хозяйственным партнерством чуть ли не подменяет устав, на долю которого приходится лишь закрепление ряда

организационных моментов и общих публично-доступных сведений об обществе.

В 2009 году недоумение многих учёных и практикующих юристов вызвала неопределённость закона по поводу участия в акционерном соглашении третьих лиц и самой корпорации. В ФЗ «О хозяйственных партнерствах» данный вопрос решён в пользу включения указанных субъектов в соглашение об управлении.

Весьма спорным с точки зрения стабильности корпорации является подход ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которому между акционерами одного общества может быть заключено неограниченное количество акционерных соглашений. В хозяйственном партнерстве, в то же, время допускается заключение только одного соглашения на этапе учреждения общества.

Наконец, меры ответственности за нарушение акционерного соглашения носят исключительно гражданско-правовой характер (убытки, неустойка, компенсация, признание сделки, противоречащей акционерному соглашению, недействительной и т.д.), в то время как ответственность за нарушение соглашения об управлении хозяйственным партнерством предусмат-

ривает также последствия корпоративно-правового характера (признание не имеющими юридической силы решений органов управления, понуждение к исполнению корпоративных обязанностей в натуре и др.).

Это лишь то немногое, в чём формулировки нового закона кажутся более совершенными и взвешенными. Ожидать большего на данном этапе было бы слишком смело. В то время как в зарубежных акционерных соглашениях практически всегда определяется особый порядок управления компанией, устанавливается преимущественное право выкупа (pre-emption right), закрепляются способы выхода из конфликтных ситуаций (dead-locks), в Проекте изменений к ГК сохраняется всё тот же консервативный подход, что и в 2009 году.

Возникает закономерный вопрос, почему в новом законе о хозяйственных партнерствах договорное регулирование корпоративных отношений обрело новую жизнь, в то время как в законе об акционерных обществах оно было безнадежно похоронено? Можно лишь предположить, что ответ, как это обычно бывает, намного проще, чем все думают.

**Александр Коньков
(410 группа)**

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА ЮРИСТА

Мне посчастливилось провести осенний семестр 2011 года в университете одного из самых живописных штатов США – Колорадо. Я училась в колледже права Стёрм Университета Денвера, входящем в Топ 100 юридических школ США. Наш колледж занимал четырехэтажное здание на территории университета, и обладал всем необходимым для плодотворной учебы.



 Самое раннее мое занятие начиналось в 8.30 утра, а самое позднее в 19.30. Всего я выбрала 4 предмета, занятия по которым проходили 1-2 раза в неделю. Если занятие проводилось всего раз в неделю, то оно шло 2,5 часа. Стандартная длительность занятия, если оно проводится 2-3 раза в неделю – 75 минут.

Стоит отметить, что для получения диплома юриста надо проучиться три года. Перед этим студенты учатся еще 2-3 года в колледже для получения степени бакалавра. Причем зачастую бакалавриат никак не был связан с юриспруденцией. Среди моих сокурсников были актеры, финансисты, политики и журналисты.

Семестр начался в начале августа и закончился в середине декабря сдачей экзаменов (finals). За семестр студенты изучают от трех до четырех предметов, самые отважные выбирают себе 5 классов. Возможно покажется, что 4 класса – это очень мало, но на деле они требовали много времени и сил. Студенты первого года обучения имеют установленное расписание, на втором и третьем году – большинство предметов предлагается выбрать. Кроме того, можно решить будешь ли ты изучать предмет в этом или следующем году. Ассоциация юристов США устанавливает обязательные для изучения дисциплины, без которых не допустят к сдаче экзаменов, после которых выдается разрешение на право занятия юридической практикой (bar exam). К таким предметам относятся, например, этика и доказательство.

 Чаще всего занятия по дисциплинам представляют собой смесь семинара и лекции. На первом занятии профессор раздает всем учебную программу, в которой расписаны все темы курса с указанием домашних заданий, и рассказывает о том, что надо будет делать в его классе, и в какой форме будет проводиться аттестация.

Раздолбайства, характерного для некоторых студентов моей alma mater, у американских студентов практически не наблюдается. Я думаю, это связано с тем, что получение образования в Америке – дорогое удовольствие. Стоимость года обучения в моем колледже состав-

ляло примерно 40 тысяч долларов. Кроме самого обучения много денег уходит на учебники, они тоже стоят дороже, чем у нас, от 60 до 150 долларов, медицинскую страховку, без которой к занятиям могут и не допустить, ну и проживание.

 На мой взгляд, важнейшей особенностью обучения в Америке является большое количество самостоятельной работы студентов. К каждому занятию надо предварительно изучить тему по учебникам и дополнительным материалам, предоставленным профессорами, иначе на самом занятии ничего уже не поймешь. Объем обязательного чтения колеблется от 30 до 150 страниц. Все студенты стелают, но изучают. На каждом занятии преподаватели задают множество вопросов по прочитанному, опрос затрагивает всех, как желающих, так и не очень.

 Второй важной особенностью обучения является его практическая ориентированность. На занятиях по корпоративному праву мы составляли различные документы для Комиссии по ценным бумагам, проводили презентации по недружественным поглощениям и инсайдерским сделкам, решали кейсы. На других предметах мы делали прогнозы насчет цен на нефть, обсуждали последние громкие дела, составляли запросы в различные органы и решения суда.

Каждому студенту при поступлении выдается пароль для регистра-

ции на общем портале университета, а также создается университетский аккаунт, на который будут приходиться новости о событиях колледжа, дополнительные материалы и задания по предметам и прочая нужная информация. На всей территории университета работает беспроводной интернет, доступный для всех студентов. Расписание занятий выложено на сайте колледжа вместе с информацией о преподавателях, через интернет же можно назначить встречу с профессорами для консультаций.

Юридическая библиотека работает 7 дней в неделю, с раннего утра (с 7.30 – 8.00 в зависимости от дня) и до позднего вечера (22.00 – 00.00). Книги стоят в свободном доступе, при желании литературу можно заказать из библиотек других штатов.

 Заканчивается семестр экзаменами. В основном они письменные и сдаются через специальное программное обеспечение. Сам экзамен представляет собой решение кейсов, к которым иногда добавляются теоретические вопросы. По некоторым классам (в основном по программе ЛЛМ) экзамен может представлять собой написание работы по интересующей тебя и согласованной с преподавателем теме и проведение презентации по подготовленной работе перед сопредметниками.

Семестр в США оставил о себе самые яркие воспоминания и дал мне возможность увидеть совершенно иную образовательную систему.

Александра Чинёнова,
аспирант кафедры
предпринимательского права



ШОТЛАНДСКИЙ ОПЫТ

Когда меня попросили рассказать про свой опыт обучения за рубежом, я сразу же согласился, так как эмоции и воспоминания переполняли меня. Однако сразу же возник вопрос – с чего начать? Начну с самого начала. Большинство из нас, особенно те, кому повезло закончить МГУ, МГИМО, МГЮА, чувствуют за собой определённую вывеску, эдакую правовую школу, однако, когда подходит момент самостоятельного поиска работы в «приличных» организациях, на это не всегда смотрят. Любой работодатель желает видеть молодых целеустремленных людей, которые обладают знаниями и опытом.

 Среднестатистическому студенту (студент, который самостоятельно, практически без «хвостов» способен сдать сессию с первого раза) сложно одновременно и работать, и учиться. Кто-то скажет, что я не прав, что, мол, он работает с третьего курса, а он... и так далее. Да, он молодец, но основная цель ВУЗов это обучить нас и сделать молодыми работоспособными специалистами. Наша система образования такого дать пока не способна. Заканчивая ВУЗ и получая на руки диплом, мы имеем массу полезной информации, не имея понятия как её применять на практике.

Я окончил МГУ, кафедру конституционного и муниципального права, в 2009 году, и встал перед выбором, что делать дальше. Теорети-

чески, меня могли «пристроить» родители, но мама настояла, чтобы я ехал учиться в Англию. Прежде чем что-то предпринимать, я решил сдать IELTS, чтобы оценить свои возможности. Мой результат был 6.5, что считается совсем неплохо и вполне достаточно для подачи документов в средние Университеты. Выбирая учебное заведение, я руководствовался рейтингами, из которых я стремился выбрать наиболее престижный университет. Однако, приличные ВУЗы более требовательны к результатам языкового тестирования, которые могут отличаться на факультетах. Обычно, средние требования для хороших ВУЗов 7.5, причем все части тестирования не должны быть оценены ниже 7.0 особенно письменная часть. Стоимость обучения во всех

ТЕМА НОМЕРА

ВУЗах практически одинаковая – где-то дешевле обучение, но дороже проживание, где-то наоборот.

 И так, решение было принято. В первоначальном варианте, я уезжал на десять недель с сентября (это буквально пару месяцев после вручения диплома), чтобы пересдать IELTS и с декабря начать учиться. Десять недель я провел в языковой школе, полностью нацелившись на совершенствование языка. В итоге я смог пересдать экзамен на 7.5, что позволяло мне подавать документы в лучшие ВУЗы Великобритании. Однако при моем усердии, сертификата об окончании этих курсов я так и не получил. Все дело в том, что последние работы мне было делать лень и я их просто копировал из интернета, в итоге мне их не зачли из-за плагиата.

Изучая, куда подавать документы, я понял, что в хорошее место мне не попасть, так как все рейтинговые университеты начинали курс с сентября. Именно тогда первоначальный вариант действий претерпел изменения. Было принято решение пройти полугодовые правовые языковые курсы. Это было правильное



решение, которое в будущем сильно облегчило мне учебу уже в Университете.

Подачей документов и перепиской с Университетами занималось специальное агентство. Их великое множество. Я убежден, что самостоятельно подавать документы не стоит, так как существуют свои маленькие нюансы и тонкости, незнание которых может все испортить. Необходимо помнить, что подавать документы надо заранее, тогда в случае отказа у вас будет время, чтобы подать документы в другой ВУЗ.

Я подавал в Университеты Эдинбурга, Глазго, Манчестера, Ливерпуля, Абердина и даже в Кембридж. Из всех, кроме Абердина, было получено приглашение. Лондон я не рассматривал изначально, потому что там слишком много русских, которые бы отвлекали от учебы, намного дороже средний уровень жизни. В итоге мною был выбран университет Глазго (УГ). От Кембриджа пришлось отказаться, так как срок обучения составлял два года, а приступить к занятиям ввиду очереди я мог только через год.

Между языковыми курсами и УГ у меня было несколько месяцев, чтобы отдохнуть и собраться. Сказать, что я переживал, это не сказать ничего.

В октябре 2010 года я был в Глазго. Мой Университет представлял старое красивое здание на холме, откуда открывалась панорама на весь город. Ощущения были непередаваемые. Первые две-три недели у нас были вводные лекции, на которых рассказывалось какие есть предметы, о чем они (мы должны были выбрать по четыре), где спортзал, библиотека и прочее. Библиотека являла собой огромное одиннадцатитажное здание со всем необходимым, которое закрывалось в два ночи, где мне было суждено провести весь последующий год, но об этом я тогда еще не догадывался. Поначалу мне было особенно нелегко. Нужно было готовиться к каждому занятию, иначе сложно было уловить, о чем рассказывал преподаватель. Несмотря на то, что у меня всего было четыре семинара в неделю, времени едва хватало, чтобы прочитать весь список литературы к следующему занятию. Спустя пару месяцев, к середине декабря, я уже начал вживаться в этот бешеный ритм. Для меня стало нормой в семь-восемь утра в выходные сонно идти в библиотеку, чтобы к вечеру выкроить время и выбраться в город со знакомыми.

Экзаменация проводилась в несколько этапов. Первый – это сочинение на три тысячи слов (8-9 страниц) по каждому из предметов, далее были экзамены, и если ты успешно все сдавал, то тебя допускали



к написанию диссертации. Сроки сдачи письменных работ для каждого предмета отличались, в зависимости от преподавателя, но общим для всех был конец марта, так как с конца апреля – начала мая начинались экзамены. Что такое написать письменную работу? Это значит собрать огромное количество источников, отвечающих на поставленный вопрос, оценить материал, подтвердить свою позицию правовыми нормами и сделать соответствующий вывод. С учетом того, что у нас нет представления, что такое письменная работа, то это было так же сложно, как и необычно. С середины февраля я и несколько моих одногруппников регулярно с семи утра до десяти-одиннадцати вечера, а иногда и до самого утра, писали эти три тысячи слов. Сдав одну работу, мы спали сутки, а затем приступали к написанию другой. Мне повезло, срок сдачи моей последней письменной работы был в середине марта, что дало мне пару дней для отдыха перед подготовкой к экзаменам, которая проходила в том же режиме.

Экзамены проводились в огромном зале, где ты сидел с ручкой, карандашом, листом с экзаменационными вопросами и листом для ответов. Желания списать или как-то жульничать даже не возникает, так как между столами регулярно проходят проверяющие преподаватели. Сдача экзаменов и письменных работ закончилась в середине мая. Я был на грани срыва от усталости, недосыпа и стресса.

С июня я начал заниматься диссертацией, тут более или менее все так же как и у нас, только объем меньше (15.000 слов/ 50-55 страниц). Мне изначально не повезло с

научным руководителем. Будучи потрясающим специалистом в области антимонопольного права и опытным преподавателем, он не уделял мне должного внимания, и я был представлен самому себе. К тому же, тема, которую я выбрал, была сложнее, чем я ожидал. Мне потребовался почти месяц, чтобы из огромного массива материалов найти пару стоящих статей, отталкиваясь от которых, я нашел остальные источники.

Написание диссертации отводится около трех месяцев. Она сдается как в переплетенном варианте, так и в электронном. Электронный вариант два раза проверяется на «антиплагиат». После последней проверки, перед сдачей диссертации, результат должен быть распечатан и приложен к документу, где говорится, что работа аутентичная и не списанная. Ставится подпись, и диссертация сдается. Через три месяца мне пришло письмо на университетскую электронную почту с поздравлениями. А еще через месяц мне по почте пришел сам диплом. Вот так я получил LL.M.

Что мне все это дало? Я научился работать, несмотря на погоду, головную боль, температуру, сонливость и усталость. Я обрел уверенность в собственных силах и знаниях. В итоге – у меня диплом западного образца, который признается везде, хороший юридический английский и твердые знания по тем четырем предметам, которые я выбрал. Я советую всем, у кого есть желание и возможность, не полениться и получить диплом западного образца. Это непередаваемый опыт.

**Константин Додонов,
Выпускник Юридического
факультета МГУ 2009 года**

МАСТЕР-КЛАСС ПО СОРБОННЕ

Я учусь в университете на втором курсе магистратуры (Master 2) по направлению Международное право в университете Париж 2 Пантеон – Ассас, который является основным правопреемником факультета права Парижского университета или более известного как Сорбонна.

ТЕМА НОМЕРА

Париж 2 является лучшим юридическим университетом Франции. Данный ВУЗ сотрудничает с Французским Университетским колледжем при МГУ им. М.В. Ломоносова, откуда многие студенты и уезжали на учебу, выиграв стипендию французского правительства.

В целом, образование во Французских университетах в соответствии с Болонской системой предполагает три цикла обучения, по окончании каждого из которых выдается соответствующий диплом. К данным циклам относятся:

- Лисанс (бакалавр), который предполагает три года обучения.
- Мастер (магистратура), который рассчитан на два года обучения после Лисанса.
- Степень доктора (аспирантура), получаемая после трех лет подготовки.

Учебный процесс на юридическом факультете состоит из двух видов учебных занятий: лекции (cours magistraux) и практические занятия (travaux dirigés) или семинары. Что касается оценок, то во время практических занятий ведется текущий контроль. Два раза в год, в январе и в мае-июне, проводятся экзамены по всем предметам. Экзамены в основном проходят в письменной форме и оцениваются по 20-бальной системе. Студенту предоставляется также на выбор либо комментарий постановления, либо эссе на заданную тему (обычно первые пятнадцать минут могут уйти на то, чтобы понять, в чем суть вопроса или данной формулировки). При этом темы и постановления могут быть даны из любой области и отрасли, которые изучались студентом за год. И такое явление, как раздавать заранее вопросы или билеты для подготовки к экзаменам, рассматривается как нечто странное. Ибо студент должен уметь анализировать и излагать четко всю информацию, которая им была освоена в течение года.

Для перехода на следующий год студенту необходимо набрать среднюю оценку за все экзамены 10 баллов, что эквивалентно «удовлетворительно» в российских ВУЗах. Однако следует отметить, что получить «отлично» во французских учебных заведениях достаточно сложно. Оценки в диапазоне 16-20

почти не ставятся преподавателями, хотя, конечно, бывают исключения. Получение 15 баллов из 20 просто за выполненное задание или текущий контроль рассматривается как нечто исключительное.

Особенность магистратуры на юридическом факультете во французских университетах заключается в том, что Диплом Мастер разделяется на два года обучения. Но для того чтобы перейти на второй год (Мастер 2) проводится отбор. В группах число студентов обычно варьируется от 15 до 20 человек. Как правило, отдельных вступительных экзаменов нет, отбор осуществляется на основании досье, берутся в расчет успеваемость, мотивационное письмо, проект-исследование. В определенных случаях могут проводиться собеседования с кандидатами. Второй год ставит студента перед выбором дальнейшего пути: либо профессионального (Master 2 professionnel), где для получения диплома студенту необходимо прой-



ти стажировку по выбранной специальности, либо научно-исследовательского (Master 2 recherche), по окончании которого защищается дипломная работа. Второй вариант обычно выбирают для того, чтобы продолжить учебу и стать доктором наук. Такие предметы как право недвижимости, коммерческое право, трудовое право и иные специальные отрасли предполагают прохождение стажировок. И наоборот, международное публичное или частное право, европейское право, предпринимательское право в основном предполагают написание дипломной работы, хотя некоторые университеты дают право выбора в отношении одной и той же специальности, писать диплом или проходить практику.

Иntenсивность занятий в магистратуре особенно отличается

от первого цикла Лисанс, где занятия проходят ежедневно по 6-8 часов. Есть 3-4 обязательных предмета и 2-4 предмета по выбору. Есть курсы, которые читаются для нескольких магистратур, скажем курс по международному инвестиционному праву читается как для студентов международного публичного права, так и для студентов международного частного права. Преподаватели часто задают доклады из разных Мастеров, чтобы было интересно выслушать точку зрения как «публицистов», так и «приватистов». Однако сейчас, что весьма приятно, почти все преподаватели подчеркивают, что это деление на частное и публичное право не столь уж важно и не имеет смысла с точки зрения преподавания, ибо студент обязан знать и то и другое. Магистратура дает возможность работать самостоятельно, иначе результаты экзаменов будут весьма неутешительными. В распоряжении студентов имеется неограниченный доступ в мировые электронные библиотеки.

При поступлении каждый студент получает логин к своей внутренней «университетской» почте и использует свои данные для идентификации и доступа к каталогам на соответствующих сайтах библиотек, интернету и так далее. Обычные же библиотеки работают допоздна, с 9 до 21.00-22.00 вечера. Что приятно удивило – это порой отсутствие свободных мест в библиотеках, даже рано утром. Очень часто для входа в библиотеку образуется очередь из студентов, ожидающих свободного места.

Магистратура часто устраивает встречи своих студентов с потенциальными работодателями. Такая встреча может проходить в форме вечернего коктейля или утреннего завтрака в специально отведенном зале университета. В университете сильна поддержка разных ассоциаций бывших выпускников (ассоциация выпускников по международному праву, ассоциация выпускников по праву недвижимости, международному частному праву и так далее). Как правило, бывшие выпускники и уже успешные юристы нанимают на стажировку молодое поколение их же родных кафедр.

Анжела Торосян,
Выпускница Юридического
факультета МГУ 2010 года

Как можно 4 месяца CTLСиться?!

ТЕМА НОМЕРА

Транснациональное изучение права – такое разве возможно?

 В свете дискуссий относительно международного права, в частности, по мнению некоторых преподавателей нашего факультета, международного права, в принципе, не существует, а термин «транснациональное право» представляет собой что-то интригующее и спорное. Именно желание обрести понимание всего этого и сыграло определяющую роль в принятии решения отправиться на Туманный Альбион.

CTLС – что это такое? В первые дни казалось, что я попал в обычный, ничем не примечательный зарубежный ВУЗ, но такое впечатление было только на первой неделе обучения, когда студенты, да и сами преподаватели (многие из которых преподавали в Центре в первый раз), держались пока еще достаточно скованно. Однако, вскоре все нашли друг с другом общий язык. С каждой парой становилось все интереснее. Этому, безусловно, способствовала сама организация занятий, отличавшаяся от привычной мне системы лекций и семинаров.

Это был некий микс того и другого, основанный на постоянном интерактиве между преподавателем и студентами. Занятия, в основном, проходили в абсолютно свободном формате. Преподаватель довольно кратко излагал сущность темы и определял проблемы, а затем начиналось всеобщее обсуждение, в ходе которого студенты делились, в частности, опытом законодательного решения данных проблем в своих странах. При этом иногда было трудно сказать, приобрел ли ты больше знаний из уст профессора или от участия в жарких дискуссиях. Сам процесс обучения с коллегами более чем из 10 стран мира является основным аспектом «транснационального изучения права». Безусловно, были и «классические лекции», построенные на изложении материала только преподавателем, однако, в любой момент студент мог задать интересующий его вопрос или попросить объяснить тот или иной момент.

С целью подготовки к занятиям студенты получали значительный массив как нормативно-правовых актов, так и научной литературы, для изучения дома.

 Раз в неделю проходили занятия совершенно иного плана, так называемые коллоквиумы. Студентам заранее объявлялась тема и давалась статья, по которой необходимо было написать отзыв. Сам же



коллоквиум проходил в виде встречи с автором статьи, которым являлся преподаватель или практикующий юрист. Приглашенный гость вначале выступал с докладом, излагая свое видение проблем, содержащихся в статье, и параллельно стараясь отвечать на вопросы, направленные ему студентами в своих отзывах. Далее уже следовали оставшиеся вопросы к докладчику и комментарии самих студентов к докладу.

Также еженедельно организовывались просмотры документальных и художественных фильмов, затрагивающих юридические аспекты, с последующим их обсуждением в неформальной обстановке за кусочком пиццы.

 Самым неожиданным и приятно удивившим моментом оказалась организация экзаменов. Некоторые из них сдавались в форме мини-курсовой на 4000-5000 знаков. Однако большинство экзаменов проводилось в письменной форме. Продолжительность составляла примерно 2-3 часа, при этом студентам разрешалось использовать любые вспомогательные материалы (open-book exam). В некоторых случаях запрещалось использовать интернет, иногда разрешались только определенные книги или сборники нормативно-правовых актов (limited-book exam), и крайне редко студентам полностью запрещалось чем-либо пользоваться. Преподаватели объясняли такую демократичность прежде всего тем, что они хотят увидеть понимание предмета студентом и его умение мыслить, а не просто знание постоянного изменяющегося законодательства. Однако такая лояльность ничуть не облегчала жизнь студентам, так как экзамены действительно требовали понимания курса и аналитических навыков. Еще одним непривычным аспектом была полная конфиденциальность работ. Каждому студенту присваивался персональный номер, который ука-

зывался в работе, так что проверяющий не знал автора.

В целом, конечно, было очень приятно ощущать на протяжении всего семестра заботу и внимание всего преподавательского состава к каждому студенту. Никогда не забуду, как подошел к преподавателю с вопросом после пары, а он, будучи профессором King's College, пригласил меня на ланч, чтобы обсудить волнующую меня правовую проблему.

Проживание в общежитии придало пребыванию в Лондоне студенческой романтики. При этом «общага» обладала всеми необходимыми удобствами, включая даже тренажерный зал. Более того, именно здесь находился эпицентр студенческих посиделок с продолжавшимися, без преувеличения, «баталиями» после занятий на самые различные темы. Все это сопровождалось кулинарными шедеврами самых разных кухонь мира.

 Кроме интересной учебы и комфортного проживания, впечатляющим являлся и тот факт, что ты живешь и дышишь в крупнейшей европейской столице – Лондоне. Дружелюбие, отзывчивость и приветливость англичан, изумительная организация общественного транспорта, масштабы архитектуры, историческая аура – характерные черты Лондона. Это город настолько разнообразен и многогранен, что скучать точно не придется.

Вопрос, побудивший меня покинуть alma mater на 4 месяца, возможно, так и остался без ответа, по крайней мере, без однозначного. Но тот колоссальный опыт и незабываемые впечатления, полученные в CTLС, навсегда останутся в моей памяти и, несомненно, в памяти тех, кто решится это повторить. Так что, если вам интересно, что творится в юриспруденции за российским горизонтом, то это реальный шанс увидеть и услышать все самим. Дерзайте, Лондон ждет вас!

Левон Гарслян
(509 группа)

ГОД В ГЕРМАНИИ

ТЕМА НОМЕРА

Год в Германии? Почему бы и нет! Именно так я подумала, когда мне выпала возможность стать студенткой по обмену в университете города Тюбингена. Конечно, перед этим был долгий процесс оформления всех документов, сборы и расставания. И вот я уже в Германии, учусь в университете наравне с местными студентами.



 Многие было поначалу непонятно, а порой даже странно, ведь система немецкого юридического образования сильно отличается от российской. Сессии в нашем привычном понимании никто не сдает, есть только 3 обязательных курса: гражданское, уголовное и конституционное право. По ним пишутся своеобразные письменные экзамены – Klausur. Не сдал такой экзамен 3 раза – все, твоя дорога в юристы окончена, больше никогда учиться в Германии на юриста не сможешь. Остальные курсы студент выбирает самостоятельно в зависимости от выбранной специализации – никакого учебного плана нет, у каждого свое расписание. При этом хочешь, можешь изучать программу пяти курсов в течение семестра, а хочешь, в течение двух лет. Видимо, поэтому среди студентов так много людей, возраст которых приближается к тридцати.

Семинары есть только по трем основным курсам, остальные – в форме лекций. На лекциях приветствуется инициатива со стороны учащихся, профессора всегда отвечают на вопросы с места, а частенько и сами их задают. Мне поначалу было тяжело с восприятием учебного материала – все-таки все читалось на немецком и совсем не для иностранцев. Но, со временем, я стала понимать гораздо больше и даже иногда задавать вопросы. Все относилось с пониманием, зная, что немецкий не мой родной язык, и разъясняли сложные моменты. Я общалась с иностранцами, которые уже не первый год

живут в Германии. Так вот, даже им порой бывает непросто: немцы любят свои диалекты, и часто употребляют слова и выражения, смысл которых может быть не понятен даже его собрату из соседней земли.

После четырех лет обучения сдается первый государственный экзамен по всему пройденному за этот период. Длится он в течение недели и состоит из большого количества казусов, которые будущий юрист должен решить. Потом наступает время годичной практики – либо в суде, либо в государственном органе, либо в адвокатском бюро. После нее студент сдает второй Гос. Следует сказать, что из всех поступающих на первый курс до выпуска доходят только 15-20% – остальные отсеиваются в процессе обучения. При этом профессора своих студентов на экзаменах не жалеют – репутация университета дороже.

В целом, учебный процесс основан на других принципах, нежели в российских ВУЗах: не преподаватель пытается дать как можно больше знаний студенту, а сам ученик берет столько, сколько хочет (или считает нужным). Отсюда большая роль самостоятельной работы – как дома, так и в библиотеках.

 Библиотеки стоят отдельного внимания. Они удобные, и этим все сказано. Весь процесс от поиска до получения нужной книги полностью автоматизирован, работники библиотеки задействованы по минимуму. Ты сам находишь нужную тебе книгу по электронному каталогу, идешь в зал, берешь ее там со стеллажа и

относишь регистрировать специалисту. Все. Никаких очередей, ящичков с карточками и долгих ожиданий.

Помимо этого, в здании есть большой зал для самостоятельной работы, компьютерный зал с wi-fi, кафе... Неудивительно, что свободное место чаще всего бывало сложно найти. Местные студенты встречаются не на «большом сачке», а в библиотеке.

Студенческая жизнь в Германии своеобразная. Тюбинген – типичный университетский городок с населением 85 тысяч, из которых половина – студенты. Немцы очень много занимаются днем, но при этом и отдыхать тоже любят: можно посидеть в узком кругу с кружечкой пива (куда же без него!), можно пойти в клуб – кому что больше по душе. Конечно, если обратиться к местным студентам за помощью, они никогда не откажут, но, тем не менее, к иностранным студентам относятся с осторожностью, и в своей компании принимают довольно редко. Поэтому все студенты по обмену в основном общаются друг с другом. Для них организуются различные мероприятия как университетом, так и отдельными инициативными группами. Создан целый центр по изучению немецкого языка – в нем около 50 различных курсов, на любой вкус. Очень развит институт индивидуального наставничества. К тебе прикрепляют студента-немца, который может помочь тебе в любой жизненной ситуации. Мой наставник стал для меня настоящим другом, он прошел со мной и трудности, и радости.

 Что дал мне год в немецком вузе? Во-первых, это язык. Сейчас сложно найти человека, не говорящего на английском. Иметь за плечами еще один иностранный язык на высоком уровне никому не помешает. Во-вторых, это знания иностранного права. Да, я не могу назвать себя специалистом по немецкому праву, все-таки года для этого мало. Но я поняла систему, увидела отличия от российского права, определилась, чем хочу заниматься дальше. В-третьих, это опыт жизни в другой стране. Ярким моментом моего пребывания в Германии стало общение с людьми из стран со всего мира, говорящих на разных языках и представляющих всевозможные культуры. С некоторыми из них мы стали друзьями, пережили множество приключений – об этом можно написать отдельную статью. Все они научили меня чему-то, каждый оставил след в моей жизни. Я советую каждому, кто когда-либо хотел поучиться за рубежом, сделать это. Такой опыт бесценен, и вы вряд ли о нем когда-нибудь пожалеете. Я не пожалела ни разу.

Анастасия Крючкова
(411 группа)

ИНТЕРВЬЮ С ВЫПУСКНИКОМ АЛЕКСАНДР КОПЫЛОВ

Александр Копылов закончил кафедру предпринимательского права в 2011 году. Сейчас Александр работает главным специалистом отдела корпоративного управления в ОАО «Объединенная зерновая компания».

– Александр, в детстве на вопрос, кем хотите стать, что Вы отвечали?

– Журналистом. Постоянно смотрел телевизор и думал, что это достаточно веселая и интересная профессия – болтать без умолку на камеру, особо предварительно не обременяя себя знаниями о предмете, о котором идет речь.

– А почему тогда Вы выбрали именно юридическую профессию?

– Это был выбор моих родителей. А т.к. в точных науках я не силен, и, соответственно, на экономический факультет мне путь заказан, я согласился с данным выбором.

– Не жалеете о выбранной профессии?

– Нет. Человек может получить юридическое образование, но потом не работать юристом. Однако само юридическое образование лишним никогда не будет, в особенности в нашей стране.

– Чего Вам удалось добиться после окончания университета?

– Найти работу, которая мне нравится, и за которую мне неплохо платят.

– Вам пригодились полученные в университете знания?

– Конечно.

– Расскажите немного о студенческой жизни. Что запомнилось больше всего? Какие курьезные ситуации случались за годы обучения?

– Больше всего мне запомнился первый курс, а в особенности – первый семестр. Это такое время, когда тебя опьяняет свобода, которую ты получаешь и которой не было в школе: никаких дневников, родительских собраний, можно в меру прогуливать пары. Главное – сдать сессию, если повезет – даже без троек (мне, правда, не повезло на первой сессии). Курьезных ситуаций было очень много, правда о большей части из них рассказывать не стоит, дабы не подавать дурной пример младшим курсам.

– А какой предмет был самым нелюбимый?

– Криминалистика. Во многом – из-за преподавателя.

– Какие предметы Вам казались совершенно ненужными?

– Сугубо неправовые дисциплины.

– Александр, почему Вы выбрали кафедру предпринимательского права?

– Мне понравился список спецкурсов, которые преподают на кафедре.

– Кто из преподавателей Вам запомнился?

– С нашей кафедры – Ирина Сергеевна Шиткина. У неё очень хороший спецкурс по корпоративному праву, а также она замечательный научный руководитель. Ещё очень сильное влияние на меня оказали семинары Дмитрия Владимировича Ломакина по гражданскому праву. Во многом благодаря его семинарам я на 3-м курсе определился с тем, чем буду в дальнейшем заниматься.

– Как Вы считаете, стоит ли студенту совмещать работу с обучением?

– До пятого курса не стоит. Жизнь – короткая штука, а студенческие годы по праву считают лучшим временем в жизни, которое дается всего единожды, и не стоит отказываться от него ради того, чтобы начать работать на год раньше, если, конечно, в этом нет острой необходимости. А вот после окончания четвертого курса работать стоит начать, т.к. семинары и лекции заканчиваются уже в ноябре.

– Александр, Вы проходили обучение за границей, расскажите об этом. Что Вам это дало? Необходимо ли молодым юристам для построения успешной карьеры проходить обучение за границей?

– После первого курса я на месяц ездил в Сан-Диего, США, где проф. Джон Клири устраивал летнюю программу для студентов. Эта программа дала мне возможность хорошо подтянуть английский язык, познакомиться с американской правовой системой и жизнью в Америке и, что самое главное, познакомиться со многими замечательными людьми.

– Как Вы оцениваете качество подготовки российских юристов? Чего не хватает нашему юридическому образованию?

– Нашему юридическому образованию не хватает разве что мотивации студентов получать знания. Многие курсу к пятому не могут определиться, чего они хотят и чем будут заниматься в дальнейшем. Возможно, стоит больше уделять внимания не только правовым дисциплинам, но и показывать студентам, что их ждет после выпуска из Университета, какие опции у них



будут, что они смогут зарабатывать. Осознание реального мира и чувство конкуренции и есть самый лучший мотиватор. К настоящему времени, правда, этот вопрос вроде как начал постепенно решаться. Ну а качество подготовки естественно зависит от целеустремленности студента. Каков бы ни был уровень подготовки преподавателя и преподнесения материала студент всегда может самостоятельно восполнить существующие недостатки: самостоятельно ознакомиться с литературой по предмету (проблем сейчас с доступом к правовой литературе нет), посещать факультативы, организуемые как самим факультетом, так и различными юридическими организациями (подобное сотрудничество сейчас активно развивается в ведущих юридических ВУЗах Москвы и Санкт-Петербурга). Надеюсь, в дальнейшем такое сотрудничество выйдет и за рамки этих двух городов. Но для этого всего естественно нужна мотивация самого студента, осознание того, что ему это действительно нужно, если он хочет стать хорошим специалистом. Порой, к сожалению, такое осознание приходит лишь в первые месяцы работы, когда становится уже поздно.

– Что можете пожелать студентам кафедры и факультета?

– Я бы хотел пожелать студентам прожить пять лет обучения в Университете так, чтобы они стали для них самым лучшим временем в жизни.

Интервью взяла
Анна Гаврилова
(411 группа)

ТРЕТИЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ПАКЕТ

обзор изменений
антимонопольного
законодательства



В начале января 2012 года вступил в силу третий антимонопольный пакет. Проект поправок был внесен в Правительство РФ 4 октября 2010 г. и в течение всего 2011 года активно обсуждался в юридических кругах с участием практикующих юристов, ученых и представителей бизнес-сообщества. Внесение изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – закон о защите конкуренции) стало одним из важнейших событий в российской юриспруденции.

Прокомментировать произошедшие в конкурентном законодательстве изменения мы попросили д.ю.н, доцента кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ, Сергея Анатольевича Парашука.

– Сергей Анатольевич, с принятием третьего антимонопольного пакета многие отмечают, что ФАС получила фактически неограниченные полномочия. Не могли бы Вы прокомментировать данное утверждение?

– Дело в том, что произошедшие изменения антимонопольного законодательства расширили круг регулируемых законом о защите конкуренции общественных отношений. Например, в понятие хозяйствующего субъекта в соответствии с ч.5 ст. 4 закона о защите конкуренции были включены помимо коммерческих и некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей иные физические лица, не

зарегистрированные в качестве таковых, но осуществляющие профессиональную деятельность в силу членства в саморегулируемой организации. С другой стороны, антимонопольной службе были предоставлены дополнительные полномочия. Их перечень в ст. 23 закона о защите конкуренции был пополнен полномочием по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных торгов, продажи государственного или муниципального имущества. В настоящее время антимонопольную службу по функциям сравнивают с органами оперативно-розыскной деятельности. Однако данное сравнение неверно. У ФАС ограниченный функционал. Проведение проверки не является розыском. А само наделение антимонопольной службы правомочием по проведению проверок является объективной необходимостью в первую очередь для борьбы с картелями.

– Сергей Анатольевич, как Вам известно, третьим антимонопольным пакетом было внесено новое полномочие по направлению предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства. Сейчас возникает много споров по поводу введения этого института, механизма его реализации и правовых последствий его несоблюдения должностными лицами хозяйствующих субъектов. Что Вы думаете по этому поводу?

– Как известно, штрафы за нарушение антимонопольного законодательства достаточно велики. Суть этого института – превенция нарушения антимонопольного законодательства. Предостережение выносится в случае, когда еще нет основания для возбуждения дела, на основании публичного заявления должностного лица хозяйствующего субъекта о планируемом совершении действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства. Механизм его реализации еще не сформирован, антимонопольный орган в скором времени планирует издать приказ и утвердить форму предостережения. Это дополнительная нагрузка для ФАС, однако, несоблюдение предостережения будет основанием для наложения более высокого штрафа.

– Сергей Анатольевич, были ли моменты, которые обсуждались в ходе создания третьего антимонопольного пакета поправок, но так и не были в него включены? Есть ли моменты, которые на Ваш взгляд необходимо внести в закон о защите конкуренции?

– На мой взгляд, стоило бы ограничить соглашения и согласованные действия органов государственной власти и местного самоуправления. Также стоит расширить ст. 14 закона о защите конкуренции запретом на недобросовестную конкуренцию для таких случаев, когда в отношении товара используются термины «самый лучший», «№ 1» и т.д. В ходе обсуждения третьего антимонопольного пакета предполагалось исключить из главы «Государственный контроль за экономической концентрацией» закона о защите конкуренции уведомление антимонопольного органа о уже проведенных сделках, однако, этого не произошло.

– Спасибо большое, Сергей Анатольевич, за интересное и обстоятельное интервью!

Рассмотрим поподробнее изменения, внесенные третьим антимонопольным пакетом поправок:

I Изменен порядок применения антимонопольного законодательства к действиям лиц, находящихся за пределами территории РФ. Положения закона о защите конкуренции применяются теперь к соглашениям и действиям, совершаемым за пределами территории РФ, но оказывающим влияние на состояние конкуренции на территории РФ. При этом в закон о защите конкуренции была введена ст. 26.1, которая устанавливает, что к сделкам, подлежащим государственному контролю, также относятся сделки и иные действия, совершаемые не только российскими организациями, но и иностранными лицами, осуществляющими поставки товаров на территорию РФ на сумму более одного миллиарда рублей в течение года. Существенным минусом данных нововведений стало то, что законодателем не была разработана система санкций за нарушение иностранными лицами порядка получения предварительного согласия или последующего уведомления антимонопольного органа. Антимонопольная служба обладает теми же механизмами воздействия: ликвидация юридических лиц и признание сделок недействительными. Но вряд ли эти механизмы в настоящее время могут быть эффективно применены к иностранной компании с учетом обстоятельства, что за пределами территории РФ сделка будет продолжаться считаться действительной. Также уточнен круг сделок иностранных компаний, подлежащих согласованию с антимонопольным органом на основании критерия объема товарооборота на территории РФ.

II Уточнено понятие координации экономической деятельности – она возможна только лицом, не осуществляющим деятельность на том товарном рынке, на котором осуществляется координация. Причем если ранее координацией не являлись действия саморегулируемых организаций по установлению для своих членов условий доступа на товарный рынок или выхода из товарных рынков, то теперь это положение исключено, поскольку на практике часто возникали ситуации, когда СРО устанавливала в соответствии со своими полномочиями определенные требования, содержание которых импонирировало определенной группе членов СРО и в тоже время ущемляло права других её членов.

III Уточнены понятия соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию. В отношении соглашений был сокращен перечень безусловных запретов (*per se*) и распространяются они теперь только на горизонтальные соглашения (картели). В соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 11 под картелем понимаются соглашения между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к указанным в п. 1 – 5 ст. 11 последствиям. Борьба с картелями обозначена антимонопольным органом как приоритетное направление деятельности. Важным является положение о том, что из-под действия запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения выведены соглашения между хозяйствующими



субъектами, входящими в одну группу лиц на основании наличия контроля и соглашения о распоряжении результатами интеллектуальной деятельности.

В отношении согласованных действий установлено, что это действия, которые заранее известны каждому участвующему в них хозяйствующему субъекту благодаря публичному заявлению одного из участников о планируемом поведении на рынке. На всероссийской научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы конкурентного права России в связи с принятием третьего антимонопольного пакета», состоявшейся 29 марта 2012 года, И.Ю. Артемьев отметил, что разделение соглашений и согласованных действий в разные статьи фактически приведет к тому, что статья о согласованных действиях будет применяться реже или не будет применяться вообще. Ранее если сотрудники ФАС в силу различных обстоятельств в суде не могли доказать наличие соглашения, то они ссылались на согласованные действия. Однако, во-первых, это подменяет суть определения согласованных действий, а во-вторых, установление наличия соглашения между хозяйствующими субъектами является вопросом только качественной работы антимонопольного органа по раскрытию и доказыва-

нию наличия правонарушения и никак не может быть предопределено наличием статьи о согласованных действиях.

IV Изменения коснулись ст. 6 закона о защите конкуренции. Цена, сформированная на бирже при соблюдении правил биржевой торговли, не будет считаться монополично высокой. Также при определении монополично высокой цены антимонопольный орган сможет использовать биржевые и внебиржевые индикаторы мировых цен на товар.

V Антимонопольному органу предоставлено полномочие по направлению предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства (ст. 25.7 закона о защите конкуренции) и полномочие по предупреждению о прекращении действий, содержащих признаки нарушений антимонопольного законодательства (ст. 39.1 закона о защите конкуренции).

VI Исключается применение уголовного наказания за согласованные действия. Для России было принято решение перенять зарубежный опыт антимонополь-

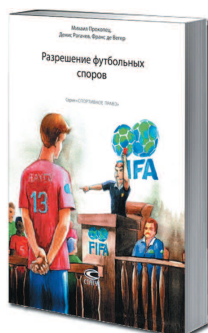
ного регулирования в данной сфере: ни в Европе, ни в США, где уголовное законодательство предусматривает ответственность за антиконкурентные соглашения, нет ответственности за вертикальные соглашения и согласованные действия.

VII Вводятся фиксированные штрафы за злоупотребление доминирующим положением, связанное с ущемлением прав и законных интересов других лиц, но не повлекшее ограничения или устранения конкуренции. Ранее в КоАП санкция не дифференцировалась в зависимости от характера злоупотребления доминирующим положением и от последствий такого злоупотребления.

«Принятие третьего антимонопольного пакета – это важный этап развития антимонопольного законодательства, поскольку его положения снимают существующие проблемы применения основных институтов антимонопольного регулирования, что позволит внедрить в систему российского правоприменения передовые модели антимонопольного регулирования, используемые ведущими странами с рыночной экономикой», – отметил начальник правового Управления ФАС России Сергей Пузыревский.

Екатерина Хальзова
(410 группа)

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ



М. Прокопец, Д.М. Рогачев «Разрешение футбольных споров: анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда»

Еще одна уникальная книга, входящая в серии «Спортивное право», посвящена анализу и систематизации практики Палаты по разрешению споров ФИФА и Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне.

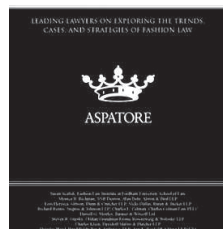
Впервые в России помимо рассмотрения процессуальных норм Палаты по разрешению споров ФИФА и Спортивного арбитражного суда авторы постарались разделить практику по двенадцати наиболее распространенным проблемам, возникающим в футболе, таким как расторжение трудового договора в одностороннем порядке, опция одностороннего продления договора, механизм солидарности, компенсация за подготовку и др. Авторами рассмотрены и даны оценки самым резонансным делам в сфере футбола, таким как дела Вебстера, Матузалема, Де Санктиса и др. В качестве приложений приведены последние редакции регламентов ФИФА и РФС, а также впервые в России полный

текст решений по делам Босмана и Матузалема на русском языке.

Книга будет интересна не только спортивным юристам, футболистам и их агентам, но и всем интересующимся данной областью права.



NAVIGATING
FASHION LAW



«Navigating Fashion Law: Leading Lawyers on Exploring the Trends, Cases, and Strategies of Fashion Law (Inside the Minds)»

Данный сборник содержит статьи и публикации высококлассных специалистов в сфере «модного» бизнеса. Прежде всего, в нем сделан акцент на юридическую сторону этой весьма специфической предпринимательской деятельности. Представлены взгляды наиболее опытных профессионалов на процесс работы с клиентами в области моды, способы построения и защиты «модного» бизнеса, наиболее эффективные, с правовой точки зрения, пути его развития. Сборник является идеальным гидом по «модным» юридическим вопросам и не даст читателю в них запутаться.

Он дает представление о тенденциях развития «модного» бизнеса и исторических этапах его становления.

Начиная с вопросов интеллектуальной собственности и занятости вплоть до недвижимого имущества, а также слияния и приобретения компаний, ведущие юристы детализируют мультидисциплинарные проблемы, с которыми часто сталкиваются, и указывают пути их решения. Авторы предлагают стратегии, применимые не только к появившимся брендам, но и к давно существующим. Поясняются такие моменты, как вести переговоры о лицензировании соглашений и защищать торговые знаки. Эксперты анализируют примечательное прецедентное право, например, дело связанное с «красной подошвой» Лубутена, а также неоднозначное законодательство, вызывающее споры (например, Инновационный закон о защите дизайнера и предотвращении пиратства). Кроме того, авторы дают полезные советы как стать успешным юристом в области моды и развить навыки, необходимость которых диктуется требованиями клиентов и развивающейся «fashion» индустрией. Описание различных сфер деятельности и широта представленных перспектив позволяют читателям проникнуть «внутрь» современных великих юридических умов, которые делятся своими мыслями о ключах к успеху в этой сверхконкурентной области.

Данный сборник предоставляет читателям достоверную деловую и юридическую информацию от ведущих топ-менеджеров, первых лиц компаний и юристов. Каждый автор был отобран на основании его опыта и авторитета в бизнесе и правовом сообществе.

**Обзор литературы подготовлен
Тимуром Болтаевым
(410 группа)
и Валентиной Липатниковой
(205 группа)**



PREDPRIM

Журнал «Predprim» создается силами сотрудников кафедры Предпринимательского права юридического факультета МГУ и ее студентов. Журнал раздается бесплатно.

Научный руководитель НСО кафедры Предпринимательского права: к.ю.н. **Молотников Александр Евгеньевич**
molotnikov@predprim.ru

Редакция журнала:
Главный редактор:
Вячеслав Чмыхов
Обложка и оформление:
Евгения Калинина

Корректор:
Константин Гузанов
В подготовке номера участвовали:
Тимур Болтаев, Анна Гаврилова, Левон Гарслян, Константин Додонов, Анастасия Крючкова, Валентина Липатникова, Анжела Торосян, Екатерина Хальзова, Александра Чинёнова

Редакция журнала выражает глубокую признательность за помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права, д.ю.н., проф. Е.П. Губину.

Анонсы заседаний НСО, электронную версию журнала, темы курсовых работ и множество другой полезной информации вы можете найти на нашем сайте www.predprim.ru. Свои письма и пожелания направляйте на почтовый адрес predprim@predprim.ru.